

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Выключи дождь и выключи свет

Наши тела чуть ближе,
Наших минут чуть больше,
Руки спускаются ниже,
Пальцы касаются кожи.
Плавно играют тени,
В комнате тесно и душно;
Передо мной на колени
Ночь опустилась послушно.
Часики тикают спешно,
Между губами губы,
Шевелятся нежно — нежно
А после — упрямо и грубо.

Знаете в чем настоящее удовольствие? В противостоянии соблазну и в томительном привкусе сладкой муки, а соблазн — это женский вызов мужскому достоинству. И как вывести формулу блистательного секса? Наверное начать с того, что уверенность — самая сексуальная мужская черта, но просьба не путать с напористостью. Первое на что обращаю внимание при знакомстве с мужчиной, это на улыбку, белые, ровные зубы, это как признак моральной успешности, широкая спина, ну и конечно завораживающий, мягкий взгляд, не нахальный и не раздевающий, хотя некоторые женщины любят, чтобы их осматривали пожирающим взглядом.

Меня, например, возбуждают поездки в поезде или в автобусе на далекое расстояние, особенно в жару, когда рядом сидит незнакомый мужчина и поглядывает на мои голые ноги, а потом как бы нечаянно задевает их своей ногой. А я сижу в тёмных очках и жую жвачку, погруженная в свои мысли, спина невыносимо болит от твердой спинки кресла. Потом достаю апельсин, осторожно срезаю кожуру, сок течёт по рукам, начинаю искать салфетку, представляя, что незнакомец слизывает сок с моих рук.

Я работала журналисткой на одной телекомпании, а в другом городе находилось наше региональное представительство. Я с режиссёром нашего отдела, которого звали Андрей, поехали на неделю в командировку, помочь в организационных вопросах новой программы. Поздним вечером в гостинице, приняв душ, я сидела на кровати и делала наброски сценария, капельки воды капали с моих волос на бумагу, я открыла тумбочку, чтобы найти другой листок бумаги и вдруг наткнулась на маленькую книжку эротического содержания, наверное её забыли предыдущие жильцы этого номера.

Книжка называлась «Полное затмение», я легла на живот и начала листать страницы, текст действительно был очень возбуждающе написан, по мере углубления в чтение, я чувствовала, как твердеют мои соски, стало жарко и я сбросила с себя махровый халат. Я перевернулась на спину, влажные волосы приятно охладили кожу, напротив кровати стояло зеркало, я видела свои отражение, бесстыдную позу, провела рукой по плоскому животу, пальцы раздвинули губки, медленно массируя по всей расщелине, я закрыла глаза, тяжело дыша. Я услышала шаги в комнате и вскочила, запахнув халат, но было уже поздно, в дверях стоял Андрей и смотрел на меня.

— Извини, — сказал он. В его глазах не было похоти или смущения от увиденного, как будто для него это в порядке вещей. Просто искренний, чистый взгляд, но для меня это было хуже пытки, я сгорала от стыда, не зная куда себя деть. Так же уверенно и тихо он вышел из комнаты. Я пыталась себя успокоить тем, что мужчины занимаются самоудовлетворением еще чаще, чем женщины и что в этом нет такой страшной трагедии, но бессильная злость на саму себя накатывала еще больше.

Утром, встав ни свет, ни заря, я пошла на работу пешком, не дожидаясь Андрея. На следующий день в конце рабочего дня, спускаясь по ступенькам телекомпании, я увидела, что он сидит в машине и ждет меня, я демонстративно прошла мимо него, даже не взглянув.

— Лина, сядь, пожалуйста, в машину, мне нужно поговорить с тобой о работе, — я услышала за спиной его голос, пришлось скрепя сердцем, подчиниться.

— Ты так и будешь от меня шарахаться, я же уже попросил прощение, за то, что вошёл без стука, такое больше не повторится.

— А больше и не нужно и того было достаточно, теперь вам на работе будет что обсудить и с чего посмеяться, — мой голос срывался на крик, а щеки заливала краска.

Андрей посмотрел на меня таким убийственным взглядом, как будто я дала ему пощечину, он вёл машину на бешеной скорости, окна были открыты, от ветра мои волосы хлестали по лицу, он свернул в сторону и резко затормозил, что я ударилась коленом о дверцу.

— Ублюдок! Ненавижу тебя! — Я выскочила из машины и быстро пошла не разбирая дороги.

Я сидела на лавочке и курила, моля Бога, чтобы эта ненавистная командировка быстрее закончилась, вернувшись в Киев, я попрошу, чтобы меня перевели в другой отдел. Но скорее я ненавидела себя, за то, что хотела его с каждым днём всё сильнее, это наваждение просто выжигало изнутри. Каждая клеточка его тела источала такую сладостную свежесть, что его хотелось целовать всего, доводить до безумства губами и языком, такой сдержанный и спокойный внешне, я знала, что это как горящий лёд, его пронизательный взгляд, проникающий так глубоко, что начиналось томительное покалывание между ног.

Прошло ещё два мучительных дня, вечером Андрей позвонил и спросил зайти к нему в номер со сценарием, сказал, что не может разобрать мой почерк, чтобы я почитала ему вслух. Я послушно села в кресло, мой голос звучал как-то предательски глухо и с запинками, Андрей стоял в это время возле окна, ко мне спиной. Я остановилась, рассматривая его широкую спину, с твёрдыми мышцами, обтянутую футболкой, представляя, как провожу кончиками пальцев по его сексуально изогнутому позвоночнику всё ниже, пока не коснусь его красивой попы. Андрей резко обернулся, поняв, что я его рассматриваю, взял из моих рук сценарий.

— Ты не против, если я немножко отредактирую? — спросил он, и начал что-то дописывать.

— Читай дальше.

В самом конце текста, его рукой было написано: «I dream to you», я сначала не поняла, что эта фраза имеет какое-то отношение ко мне. Я думала, он сейчас повалит меня на кровать, срывая одежду, но Андрей наклонился сзади над моим ухом и тихо заговорил:

— Когда в тот вечер я зашёл к тебе в комнату и увидел тебя с мокрыми, рассыпанными по подушке волосами, с ванильным цветом кожи, такую нежную и трогательную, если бы этим занималась другая девушка, то это выглядело бы вульгарно, но ты как воплощение скромного обаяния чувственности. Желание обладать тобой приносило почти физическую боль, я представлял как ты такая горячая и ароматная стонешь от моих ласк...

Он не из тех мужчин, которые пойдут напролом и даже пальцем не дотронется к девушке,

пока сам не увидит жгучее желание в её глазах. Низкий голос Андрея возбуждал сильнее любых ласк, его губы касались моей шеи, руки осторожно опустили бретельки сарафана.

На нём уже не было одежды, он начал целовать мой живот жарким ртом, при этом лаская внутреннюю сторону бёдер. Я невыносимо хотела почувствовать его внутри себя, попыталась снять с себя последнее, что мешала этому — это трусики, но Андрей остановил мои руки.

— Подожди, — шепотом ответил он, соединив свои бедра с моими. — Возбуждает, не правда ли?

Он был так близко и всё же отделён от меня кусочком материи, Андрей взял мои запястья в свои сильные пальцы и завёл над головой, начал медленно вращать бёдрами и ласкать мои соски. Это сводило с ума, это было самое эротическое и волнующее ощущение из всех, что мне довелось пережить. Через несколько секунд я начала почти задыхаться от неуклонно нарастающего напряжения и лишь беспомощно отвечала на ритм, заданный движениями Андрея. Невыносимо чувствовать твёрдость его члена, пылающее тело.

Он освобождает меня от трусиков, но не спешит входить, его язык раздвигает створки моего клитора, очень нежно засасывает, заставляя меня почти кричать от распалюющей страсти. Наконец он заполняет меня, его движения сначала медленные и неглубокие, потом сильные, ритмичные и беспощадные, доводящие почти до потери сознания.

Ночью следующего дня мы сидели на балконе и пили мартини со льдом, в лунном свете черты лица Андрея выглядели еще более мужественно, точёный профиль, такая всепоглощающая внутренняя сила сквозила во всём его облике. Я старалась вобрать в себя всю романтическую атмосферу этого вечера, насладиться каждым его вздохом, каждым жестом, прочувствовать все его самые скрытые фантазии.

Внизу шумный, неспящий город, я закрываю глаза, чувствую лёгкую прохладу на своей коже, знойный ветерок немного освежает, донося запах маттиолы и распалая предвкушение близости секса. Я взяла кусочек льда в рот и села Андрею на колени, мои холодные, влажные губы стали покрывать его шею поцелуями, я вталкиваю из своих губ в его рот лёд, язык проникает туда же.

Стягиваю с него футболку, смачиваю свои пальцы холодным мартини и начинаю осторожно ласкать его соски, опускаюсь ниже, целую живот, рука скользит по стволу его члена, касаюсь сначала одними губами, потом погружаю в рот, не переставая массировать рукой. Андрей резко притягивает меня к себе, страстно целует мою шею, руки поднимают низ платья и настойчиво срывают с меня трусики, так сильно прижимает меня к себе, сжимая бёдра, что я начинаю задыхаться, чувствуя как его твёрдый член входит в меня. Мои длинные волосы падают ему на лицо, мне нравится, что он сам задаёт ритм движений, просовывает руку между нашими телами и начинает ласкать мой клитор, я теряю контроль от такого бурного оргазма, царапая его плечи.

Далеко за полночь, мы перебираемся в постель, я чувствую, что Андрей опять возбуждён, я сажусь на него сверху, лаская его всего, опять делаю ему минет, более интенсивно, чем в первый раз. Я ласкаю всю его промежность, пока язык не начинает касаться его ануса, чувствуя такую нежную, тонкую кожу, что это заводит ёще больше. Андрей не может долго кончить, я прошу его придвинуть к краю кровати, сама сажусь на пол, беру с тумбочки баночку с кремом, я думала, он догадается, что я хочу сделать и запротестует, но не последовало никакой реакции.

Некоторые мужчины отвергают анальную стимуляцию, не потому что это больно, или как

они считают — грязно, просто их унижает сам факт, что они могут получить удовольствие тем способом, каким его получают голубые. Мои скользкие от крема пальцы массируют его дырочку, осторожно проникая внутрь, пока не ввела их полностью в глубину его заднего прохода, при этом, не переставая ласкать его член. Внутри такой скользкий и горячий, я сильнее надавливаю на простату, чувствуя, как Андрей судорожно выгибает спину, как растёт напряжение его тела и громкость стонов.

Я сама уже начинаю изнемогать от этого безумия, по мере приближения оргазма, стенки ануса так сильно сжимаются вокруг моих пальцев, что почти невозможны любые движения. Я чувствую как подрагивает его член у меня во рту, чувственная горячка всё ещё сотрясает его тело, пока я медленно вынимаю пальцы из него. Что может быть более возбуждающим, чем держать полный контроль над мужчиной, видеть как он изнемогает и дрожит от твоих ласк, полностью доверившись тебе.

Мне захотелось, чтобы он сделал со мной то же самое, но об этом уже в следующей истории.
e-mail автора: inessa8881@rambler.ru